

Фотобумага

Моё радостное и счастливое детство закончилось вместе с выпускным вечером в восьмом классе. Двенадцать одноклассников ушли из школы, и вместе с ними ушёл Валера! В девятый класс пришли восемь новеньких. В основном это были скромные тихие невзрачные девочки из соседних сёл. Особой дружбы за два года у нас не получилось. Они сторонились нас, городских. Да и мы, сказать честно, не очень-то стремились с ними дружить.

Вместе с детством ушли школьные проделки, в девятый пришли те, кто был твёрдо настроен на ВУЗ. А самая главная и болезненная новость оказалась та, что в начале сентября от нас собралась уходить в другую школу наша классная мама – любимая Лидия Петровна! У всех старожилов – городских учеников был траур! Я ходила с заплаканными глазами хвостиком за Лидией Петровной и умоляла её не уходить!

- Я даю честное твёрдое слово! Мы не будем ничего плохого вытворять! Мы будем хорошими! – обещала я, наивно пытаюсь изменить уже принятое решение.

И Лидия Петровна села со мною за парту, говорила, как со взрослой:

- Понимаешь, я вас очень люблю! Мне тяжело уходить! Но – это жизнь! Мне надо зарабатывать деньги, а часов не хватает! Зоя Сергеевна пришла раньше, Бронислава Степановна – тоже... Мне надо уходить... Как раз появилось место в седьмой школе. Там – больше ставки часов. Я буду вам звонить... Привыкнете...

Мы обнялись, и я, поплакав у любимой учительницы на груди, как у мамы, с грустью отпустила её в седьмую школу... Сейчас, оглядываясь назад, могу сказать, что не зря мы так жалели о нашей первой классной руководительнице. Больше такой хорошей у нас не было!

Пришла к нам вместо Лидии Петровны учительница украинского языка и литературы Татьяна Митрофановна Борисовец. Это была опытная пенсионерка, сильный предметник. Она держала нас в железном кулаке. Шаг влево, шаг вправо от её прямой линии карались нещадно. Дневники пестрели красными чернилами. Тэтяна – такую кличку она получила. Уже, когда я училась в ВУЗе, мы с мамой к слову вспомнили Тэтяну.

- Знаешь, - рассказывала мама, - когда ты отпрашивалась с уроков у неё и говорила, что очень разболелся живот, Тэтяна вечером обязательно контролировала: правда ли, что у тебя начались в этот день месячные?

- Боже! – взрывалась я, - почему тогда ты мне об этом не говорила? - Что бы ты изменила? Она – такой человек... Какой она человек, Тэтяна показала через пару месяцев своего классного руководства. Моим

увлечением ещё в школьные годы была фотография. Тогда снимки были чёрно-белые. Дефицит, окружавший нас, был во всём. И вот случайно сестра одноклассницы сказала ей, что утром, при открытии универмага будут продавать фотобумагу.

Так, открытие в десять. Я отпрашусь с одного урока у Тэтяны и куплю несколько пачек.

- Можно мне... - начала я отпрашиваться у классной...

- Какая ещё фотобумага?! – вскипела она, - какой дефицит?! Купи альбом для черчения, их полно! Там – прекрасная бумага! – отрезала мне недалёкая Тэтяна! Настолько тёмная оказалась она в этом вопросе, что я опешила. Нет, конечно, она меня не пустила. Пришлось применять хитрость.

Наташа, чья сестра работала продавцом, соврала классной что-то правдоподобное. Я дала деньги, и через урок драгоценная бумага была у меня в сумке! Никто нас не выдал. Главная стукачка – Райка Кошечкина ушла в медучилище, а новых стукачей мы пока не выявили.

Ну, а вечером, как и всегда, Тэтяна звонила моим родителям и жаловалась, спрашивая, что это за фотобумага такая, что я из-за неё хотела прогулять урок.

- Прогуляла?? – рявкнул в трубку мой всегда вежливый папа.

- Не-ет... - пролепетала наша занудная классная.

- Ну, так чего Вы звоните?! Извините, я сейчас очень занят! – отрубал он и положил трубку. Просто в этот день, придя из школы, я рассказала ему, как я «достала» фотобумагу, и как упала в моих глазах Тэтяна, показав, что даже не знает о существовании особой бумаги для фотографий.

Тэтяна с её занудностью не вынесла должности классного руководителя – написала заявление, об уходе... И в десятом у нас опять была новая классная – историчка Лидия Александровна Шевченко – человек добрый, толерантный, справедливый и хороший толковый предметник. За один год классного руководства она выучила нас вдоль и поперек.. Тогда выпускникам классный руководитель писал характеристики. Она написала всем заслуженные, в большинстве своём очень хорошие характеристики. С ней жалко было расставаться, уходя из школы в большую жизнь...